

Мушарацкая Влада Михайловна, студентка,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Бячкова Наталия Борисовна,
кандидат философских наук, доцент
профессор кафедры гуманитарных
и общепрофессиональных дисциплин,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ИСЛАМ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТ «УСТАВА ДУХОВНЫХ ДЕЛ ИНОСТРАННЫХ ИСПОВЕДАНИЙ» (1857) ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс институционализации ислама в правовой системе России. Анализируется эволюция государственно-конфессиональных отношений от имперского периода через советский этап огосударствления и секуляризации к постсоветской модели кооперативного взаимодействия.

Ключевые слова: Ислам, государственно-конфессиональные отношения, правовое регулирование, свобода совести.

Актуальность исследования ислама в правовом поле России обусловлена несколькими факторами. Во-первых, ислам является второй по численности верующих конфессий в стране, что делает его значимым социальным и политическим фактором. Во-вторых, современная геополитическая ситуация и миграционные процессы актуализируют вопрос о моделях интеграции мусульманских сообществ в светское правовое пространство. В-третьих, для понимания современных коллизий необходимо обратиться к историческому опыту: многие институты, такие как муфтиаты, имеют дореволюционное происхождение и несут на себе отпечаток имперской политики.

Цель данной статьи – проследить эволюцию правового статуса ислама и мусульманских общин в России, взяв за точку отчета первый систематизированный законодательный акт – «Устав духовных дел иностранных исповеданий» 1857 года, и доведя анализ до современного этапа.

В середине XIX века Российская империя подошла с необходимостью унификации пестрого конфессионального ландшафта. Результатом этой работы стало третье издание Свода законов Российской империи 1857 года, в 11-й том которого вошел «Устав духовных дел иностранных исповеданий» [3]. Этот документ стал ключевым для понимания политики государства в отношении ислама, поскольку впервые комплексно регламентировал устройство мусульманского духовенства.

«Устав» юридически закреплял уже сложившуюся к тому времени систему. Ее фундамент был заложен Екатериной II, которая в 1773 году провозгласила политику веротерпимости, а в 1788 году учредила Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) [5]. Как отмечают исследователи, создание ОМДС было продиктовано не только гуманистическими идеями Просвещения, но и прагматичным стремлением создать лояльную государству мусульманскую иерархию, способную контролировать «духовную полицию» и противодействовать влиянию Османской империи [7].

Шестая книга «Устава» («Об управлении духовных дел магометан») детально описывала структуру этого контроля. ОмДС во главе с муфтием превращалось в бюрократический орган. В его функции входили не только вопросы богослужения, но и регистрация актов гражданского состояния (браки, разводы), экзамены кандидатов на духовные должности, а так же рассмотрение некоторых категорий наследственных споров на основе мусульманского права [2]. Это была модель «официального ислама», встроенная в вертикаль власти.

Важно отметить, что «Устав» не был единым для всей империи. Параллельно существовало Таврическое магометанское духовное правление для западных губерний, а на Кавказе, в силу военно-политической специфики, действовали особые правила, направленные на привлечение горской знати и создание лояльного духовенства через образование [6, 7]. Таким образом, имперский подход характеризовался сочетанием правовой унификации с учетом локальных особенностей, при безусловном сохранении примата православия как «первенствующей» веры.

Революция 1917 года кардинально изменила правовой ландшафт. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви ликвидировал все сословные и конфессиональные привилегии. Однако в первые годы большевики пытались использовать ислам в своих внешнеполитических целях, поддерживая идею «мирового халифата» для разжигания революции на Востоке. В этот короткий период даже обсуждались проекты «мусульманского коммунизма» [1, 2].

Однако уже к концу 1920-х годов политика сменилась на репрессивную. Массовое закрытие мечетей, раскулачивание мулл и уничтожение мусульманской интеллигенции привели к почти полному разрушению институциональной структуры ислама. Как отмечал в 1930 году муфтий Р. Фахретдинов, из 12 тысяч приходов сохранились единицы, а духовенство подверглось физическому истреблению [1]. Парадоксально, но именно сталинский режим в годы Великой Отечественной войны, нуждаясь в консолидации общества, возродил церковные структуры, включая ограниченное число Духовных управлений мусульман (в Средней Азии, на Кавказе, в европейской части СССР), поставил их под тотальный контроль Совета по делам религий [2]. Ислам, как и другие конфессии, был полностью огосударствен.

Распад СССР открыл новую страницу. Конституция 1993 года и Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 года провозгласили светский характер государства и равенство религий перед законом. При этом преамбула закона признает особую роль православия, но так же указывает на христианство, ислам, буддизм и иудаизм как неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Современный этап характеризуется следующими тенденциями:

Во-первых, это институциональная фрагментация. В отличие от имперского единоначалия, сегодня в России существует несколько конкурирующих муфтиятов (ЦДУМ, ДУМ РФ, Координационный центр мусульман Северного Кавказа), что порождает споры о канонических теориях и праве представлять «официальный ислам».

Во-вторых, это борьба с радикализмом. Государство активно противодействует распространению идей, не вписывающихся в традиционные для России интерпретации ислама (в первую очередь, салафизма и ваххабизма), что закреплено в антиэкстремистском законодательстве. Эта борьба имеет политики подавления «нелояльных» течений [7].

В-третьих, это интеграция мусульман в правовое поле. Современное законодательство регулирует все аспекты жизни общин: от строительства мечетей до вопросов халяль-индустрии и образования. Важным аспектом является и судебная практика: например, решение судов о запрете дискриминационных объявлений о найме жилья «только для мусульман», которые рассматриваются как нарушение принципа равенства [4].

Сравнивая современность с эпохой «Устава» 1857 года, можно увидеть и преемственность, и разрыв. Преемственность заключается в стремлении государства иметь структурированного и предсказуемого партнера в лице мусульманского духовенства, а так же в использовании религиозного фактора во внешней политике (поддержка контактов с мусульманскими странами). Разрыв – в отказе от сословности и провозглашения свободы совести, хотя на практике государство продолжает активно влиять на внутренние процессы в мусульманской общине через грантовую поддержку, неформальные согласования и давление на неугодных активистов.

Таким образом, эволюция государственно-конфессиональных отношений в России от «Устава духовных дел иностранных исповеданий» 1857 года до наших дней демонстрирует удивительную устойчивость модели «огосударвленного ислама». Империя создала прецедент, включив мусульманское духовенство в бюрократический аппарат. Советская власть, уничтожив старую систему, выстроила новую, еще более жесткую форму контроля. Современная Россия, декларируя светскость, фактически продолжает эту традицию, стремясь интегрировать исламские институты в систему государственного управления и общественной безопасности.

Правовой статус ислама прошел путь от конфессии, чьи дела управлялись специальным департаментом, до религии, чья организации действуют на основе общего закона о свободе совести. Однако за эти юридическим равенством скрывается сложная система взаимодействия, балансирующая между партнерством и контролем, традицией и модернизацией. Дальнейшее развитие этих отношений будет во многом зависеть от способности государства и мусульманских лидеров находить консенсус в вопросах образования, борьбы с экстремизмом и сохранении культурной идентичности.

Список литературы:

1. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.). – М., 2004. – 287 с.
2. Ислам в Российской империи: законодательные акты, описания, статистика. Сборник документов. / Сост. Д.Ю. Арапов. – М., 2001. – 366 с.
3. Малащенко А.В. Ислам для России. – М.: РОССПЭН, 2007. – 191 с.
4. Сатушиева Л.Х. Процесс правового оформления статуса мусульман в Российской империи в первой половине XIX в. и его особенности на Кавказе // Право и политика. – 2018. – № 2. – 6 с.
5. Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской Империи. Т. XI, ч. 1. – СПб., 1857. – 266 с.
6. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – 3 с.
7. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 2007. – 91 с.

